

18+

По Живому

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДАРЬЯ КОВАЛЕВА

ТРИЛОГИЯ «ПО ШВАМ» · КНИГА ПЕРВАЯ

Дарья Ковалёва

По Живому

«Автор»

2026

Ковалёва Д.

По Живому / Д. Ковалёва — «Автор», 2026

Марина Соколова умеет держать лицо. Безупречная ассистентка, острая на язык, с красной помадой как с бронёй, она давно научилась прятать хаос за идеальным фасадом и расплачиваться собой за чужие ошибки. У неё всё под контролем: работа, которую она выгрызла зубами, брат-близнец, за которого она пойдёт в огонь, и тайный роман с женатым, записанным в телефоне как «Немец». Из Европы возвращается Дмитрий Беркутов — мажор, раздолбай и брат её начальницы, который четыре года прячет за насмешками то, в чём боится признаться даже себе. И появляется Илья: спокойный, надёжный и идеально заботливый. Рядом с ним безопасно. Слишком безопасно. Марина ещё не знает, что спокойствие бывает клеткой. Заботой можно связать крепче, чем угрозами. Первая книга трилогии «Пошвам» — о том, как чужая ложь становится твоей судьбой и как женщина, привыкшая всё держать под контролем, теряет контроль над собственной жизнью.

© Ковалёва Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 " Городская легенда"	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Дарья Ковалёва

По Живому

Глава 1 " Городская легенда "

У каждой женщины есть вечер, о котором она не рассказывает даже себе.

Бас долбил из колонок так, что дрожали не только стёкла в панорамных окнах, но и что-то у меня в грудной клетке, будто кто-то методично простукивал рёбра басовым ключом. Пентхаус Димона гудел, светился и вибрировал: целый этаж стекла и понтов над городом. Город внизу, наверное, думал, что здесь происходит что-то важное. Ничего важного здесь не происходило. Просто очередной способ мужика с деньгами напомнить всем, что он всё ещё существует. На террасе кто-то ржал. Не смеялся, а именно ржал, по-лошадиному, взхлёб. Звенели бутылки, падал лёд в бокалы, воздух был густой, как гремучий коктейль: чужие духи, травка и деньги. Много денег. Димон полгода мотался по Европе и вернулся так, будто не просадил там всё до копейки, а лично обчистил Монако. Встречайте, блудный сын, фанфары, шампанское!

Я стояла у барной стойки и гоняла соломинкой тёплый «Апероль» — тот самый момент, когда напиток уже противный, а новый братъ лень. Женя в очередной раз что-то доказывал лысому продюсеру с солидным списком помощи молодым и очень талантливым девушкам. Благотворительность красит любого мужчину, особенно если нуждающиеся получали выгодный контракт и парочку украшений.

— Стримы — это не просто игры, понимаешь? — брат размахивал руками. — Это искусство! Это, блин, новый театр!

— Театр, ага, — лысый кивал с лицом человека, который ищет у собеседника кнопку «отцепись по-хорошему».

Братец был в своём репертуаре: худи с надписью «Не твой уровень» и джинсы с дыркой на колене, причём не от Balenciaga, а от старости. Хотя деньги на нормальную одежду у него были. «Имидж человека из народа», — объяснял он с важным видом. Рядом с ним молчаливой тенью торчал Илья Романов. Не танцевал и не пил. В бокале у него что-то прозрачное, а раз этот тип не употреблял алкоголь, методом исключения выходила вода. Не пытался никому понравиться, что в этой обители разврата выглядело почти вызывающе. Одна рука в кармане тёмных брюк, во второй бокал, и лёд в нём он изучал, как отдельное явление природы. Меня его спокойствие то ли успокаивало, то ли настораживало. Такие люди обычно оказываются тёмными лошадками, и дорожку им лучше не переходить.

— Соколова, — раздалось над ухом, и челюсть у меня свело сама собой. Не слышала этого тона шесть месяцев. — Решила почтить нас присутствием? А я думал, ты уже сдохла от скуки в приёмной моей сестрицы!

Даже и забылось, что он именно *такой*. Я обернулась. Димон стоял слишком близко, как всегда: личное пространство для него было чем-то из философии, а философией он не интересовался. Приставучий парфюм, сигары и та самая харизма самца, который на женщин действовала, как валерьянка на кота. На меня он действовал, как укачивание в маршрутке. Лицо, надо признать, красивое: выбритые скулы, наглая ухмылка, которую хочется стереть чем-нибудь тяжёлым, рубашка расстёгнута ровно настолько, чтобы все успели оценить и татуировку, и крест на цепи, и загар. А в глазах что-то, что я всегда читала как расчёт. Взгляд кота, который четвёртый год караулит одну и ту же птичку и почему-то не теряет надежды, что она сама к нему прыгнет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.